

Шан Цзяньяо, не дрогнув ни одним мускулом, посмотрел на Цзян Баймянь и сказал: — Это может быть и недоразумением. Высшие чины ордена ничего не делали, и внезапная смерть Ван Яфэя — это чистая случайность.

Цзян Баймянь тут же улыбнулась.

— Неплохо. Ты даже нашёл третье объяснение.

Похвалив его, она сменила тему: — На самом деле я только что склонялась к этому, полагая, что высшие чины ордена не пойдут на такой риск. Но после тщательного рассмотрения мне всё ещё кажется, что они в этом замешаны.

Не дожидаясь вопроса Шан Цзяньяо, она продолжила: — Давай сначала предположим, что это всё действительно недоразумение и невероятное совпадение, и что вы являетесь высокопоставленным членом ордена. О чём бы ты подумал, когда узнал, что Жэнь Цзе сказала, что Ван Яфэй грешник, и что Богиня накажет грешника? Что бы ты сделал?

Шан Цзяньяо задумался на мгновение.

— Я бы подумал: значит, наш орден настолько могущественен? Значит, Судья Судьбы настолько могущественна? Значит, я настолько крут, что вступил в такой могущественный орден?

—... Мне не следовало тебя спрашивать. — Цзян Баймянь подняла руку и прижала её ко лбу. Она задумалась на мгновение, а затем сказала: — Если это действительно не дело рук ордена, и он никогда не совершал подобных поступков в прошлом, то у высшего руководства действительно могут возникнуть такие мысли...

Цзян Баймянь спросила: — А какие ещё нормальные мысли могут возникнуть у них после того, как они это поймут?

Не дав Шан Цзяньяо возможности ответить, она продолжила: — С одной стороны, они обрадуются и подумают, что этот инцидент можно использовать для иллюстрации божественной силы Судьи Судьбы? А, может быть, используют для того, чтобы члены ордена стали более благочестивыми, более послушными и проявили инициативу в распространении веры?

Шан Цзяньяо кивнул, указывая на то, что нормальные высшие чины будут думать именно так.

Цзян Баймянь продолжила: — С другой стороны, не будут ли они немного беспокоиться из-за того, что этот инцидент произошёл слишком случайно и неожиданно? Они могут напугать некоторых членов ордена и заставить их слишком остро реагировать, например, сообщить об этом в компанию, покончить жизнь самоубийством или начать открыто распространять веру

ордена?

Шан Цзяньяо серьёзно задумался над этим вопросом на несколько секунд, а затем снова кивнул.

Цзян Баймянь с облегчением вздохнула.

— Давай предположим, что головы высокопоставленных членов ордена работают исправно. Что они будут делать после того, как в их головах возникнут эти две мысли?

Она снова не дала Шан Цзяньяо ответить и сказала: — Немедленно попросят своих "Гидов" созвать ещё одно собрание. Успокоив всех, они начнут проповедовать святость и силу Судьи Судьбы, чтобы предотвратить непредвиденные обстоятельства и направить всё в нужное русло.

— Но уже прошёл день, а ты до сих пор не получил никаких известий о собрании. Ты должен понимать, что такие срочные дела нельзя откладывать на потом, а решать немедленно.

Шан Цзяньяо хмыкнул.

— Возможно, они не настолько умные и не подумали об этом.

Цзян Баймянь улыбнулась.

— Может и так. Мы не можем ожидать, что враг будет умным, обо всём позаботится и не совершит ни одной ошибки. Однако тот факт, что этот орден развивается без проблем уже столько лет, говорит о том, что высшее руководство не кучка безмозглых свиней. Кроме того, смерть Ван Яфэя — слишком большое совпадение. Поэтому я больше склоняюсь к тому, что это их рук дело. Они либо религиозные безумцы, либо обладают достаточной уверенностью.

— Более вероятно последнее. — Шан Цзяньяо, казалось, снова переключился на ход мыслей нормального человека.

— Да... Или то, или другое, — согласилась Цзян Баймянь: — Чистых религиозных безумцев давно бы обнаружили и арестовали.

Затем она посмотрела на Шан Цзяньяо и напомнила ему: — Я подозреваю, что произойдёт несчастный случай, если ты напрямую обратишься в Бюро по Наблюдению за Порядком. Возможно, именно в этом и заключается уверенность ордена в том, что предательства не увенчаются успехом.

— Не спеши с докладом или расследованием. Подожди несколько дней или даже неделю. Когда высокопоставленные члены ордена почувствуют, что всё успокоилось и ничего не

произойдёт, они ослабят свою бдительность. Вот тогда-то и можно будет попытаться что-то предпринять.

Шан Цзяньяо нахмурился и сказал: — Через несколько дней не останется никаких следов.

От трупа, в частности, скоро избавятся.

Цзян Баймянь явно тоже обдумывала эту проблему и слегка кивнула.

— За это время я постараюсь использовать свои личные связи, чтобы найти возможность просмотреть записи с камер наблюдения на соответствующем этаже.

Она небрежно пояснила: — Ты только что сказал, что Ван Яфэй внезапно умер около 9 часов утра, а сегодня не выходной. В это время большинство жителей каждого этажа находятся в Промышленной Зоне или Зоне Внутренней Экосистемы на своих рабочих местах, и в жилой зоне не должно быть ни души.

— В такой ситуации любой, кто придёт на этаж, где Ван Яфэй является управляющим Рынка Распределения Припасов, обязательно будет выделяться. Камеры наблюдения у входа в лифт должны зафиксировать его следы.

— Да, нам надо проверить не только камеры наблюдения на месте происшествия, но и камеры на двух этажах выше и ниже. Способности Пробуждённого можно использовать и через потолок, если им хватает расстояния по прямой линии.

Шан Цзяньяо уже говорил об этом, и способность Цяо Чу полностью подтвердила это.

Однако в следующий момент он покачал головой: — Их можно использовать через препятствия, но радиус действия уменьшится. Более того, в таком случае нет способа определить, кто является целью. Они могут только определить, в какой области в соответствующем диапазоне есть люди и их количество.

Другими словами, Пробуждённые могли очень легко случайно убить другого человека, а не свою цель, если они попытаются "казнить" Ван Яйфэя через потолок или стену.

— Это правда, — Цзян Баймянь задумалась на мгновение и сказала: — Ван Яфэй остаётся один в определённом месте в определённое время, например, в своём кабинете? Это идеальное время и место для убийства... Нет, прошло всего чуть больше трёх часов с тех пор, как он стал грешником и внезапно умер. Пробуждённые не могли так быстро вычислить характер его активности. Даже если они будут спрашивать одного человека за другим, то всё равно пройдёт намного больше времени.

— Да... Нужно проверить камеры наблюдения на конкретном этаже, чтобы увидеть, кто входил

и выходил до и после инцидента. Нет, лучше проверить камеры на трёх этажах, но надо быть осторожным. В конце концов, мы не можем напрямую обобщать твою ситуацию как общую для всех Пробуждённых.

Шан Цзяньяо вдруг спросил: — А если мы никого не найдём?

— Это значит, что убийца может также работать на том же этаже или даже внутри Рынка Распределения Припасов. Хотя вероятность этого очень мала, мы не можем её исключать, — Цзян Баймянь поджала губы и продолжила: — Мы можем проверить, посещал ли кто-нибудь Рынок Распределения Припасов в то время. Мы также можем проверить всех работников Рынка Распределения Припасов.

В этот момент она посмотрела на Шан Цзяньяо и улыбнулась.

— Разве Пробуждённые не платят одну цену в обмен на три способности? Поскольку они заплатили цену, у них должна быть какая-то слабость или странность в их поведении. Это подсказка.

Шан Цзяньяо кивнул, а затем его брови слегка сдвинулись.

Цзян Баймянь тут же улыбнулась: — Ты догадался, да? Использование психических заболеваний для сокрытия скачков и аномалий в мышлении — действительно хороший способ, но в глазах компании это такая же аномалия а, за которой сто́ит наблюдать.

— Ты же не думаешь, что у руководители компании не имеют даже базовой информации о Пробуждённых?

— Ты же не думаешь, что они так легко забудут об аномалии добровольца исследовательского проекта?

— Ты же не думаешь, что человек с психическими отклонениями может присоединиться к Старой Оперативной Группе и случайно отправиться на поверхность только потому, что он подал заявку?

— Компания, должно быть, захотела поместить тебя в другие условия, понаблюдать за тобой и подтвердить, что с тобой что-то не так. И именно я наблюдала за тобой, — увидев, что выражение лица Шан Цзяньяо становится всё более мрачным, Цзян Баймянь улыбнулась и вздохнула: — К счастью, я мягкосердечный человек... Хотя я не знаю, почему ты хочешь скрыть это, но пусть будет так, если ты этого хочешь.

Шан Цзяньяо на мгновение замолчал, а затем сказал: — Я могу застать людей врасплох.

Цзян Баймянь слегка кивнула и сменила тему: — Расследование смерти Ван Яфэя будет

проводиться по нашему плану. Терпеливо подожди некоторое время, прежде чем пытаться сообщить об этом. Я воспользуюсь этой возможностью и проведу несколько расследований.

Шан Цзяньяо прошептал: — Будьте осторожны.

Цзян Баймянь ярко улыбнулась: — Я обязательно найду этому все объяснение. Я неглупая.

Она погладила металлический кохлеарный имплант и ухмыльнулась: — Я еле расслышала тебя! В будущем не забывай говорить громче.

— Да, лидер группы! — Голос Шан Цзяньяо был полон уверенности.

Цзян Баймянь выдохнула и указала на книги, которые лежали на столе: — В них есть некоторая информация, касающаяся Старого Свет. Взгляни на них. С этого момента утро будет посвящено чтению информации и её обсуждению, а после обеда мы будем тренироваться.

Шан Цзяньяо взял книги, сел в кресло и стал читать.

А вскоре к нему и Цзян Баймянь присоединились Бай Чэнь и Лун Юэхун.

...

Вечером Шан Цзяньяо и Лун Юэхун, поужинавшие в маленькой столовой, вернулись на 495-й этаж с помощью лифта.

Они только подошли к Центру Отдыха, как вдруг услышали громкий шум.

Они, не сказав ни слова, быстро побежали на шум и увидели двух наблюдателей за порядком в чёрной униформе, сопровождавших какого-то человека.

Руки этого человека были скованы наручниками, лицо сильно искажено, а широко раскрытые глаза были очень мутными и налитыми кровью.

Потрясённый Лун Юэхун пробормотал: — Бессердечный!

Шан Цзяньяо, в свою очередь, узнал этого человека...

Шэнь Ду.

Чуть поодаль от них мать крепко обнимала ребёнка, который громко плакал и, захлёбываясь

слезами, выкрикивал: — Папа, папочка...

1 У старших больше опыта

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2399367>